

Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных городов Китая и России

© 2009

Н. Рыжова

В статье анализируется роль “приграничного пояса открытости” КНР в социально-экономической динамике прилегающих территорий. Результативность отдельных форм открытости прослеживается на материалах региональных статистических сборников. На примере провинции Хэйлунцзян сопоставляется результативность преференций “открытости” различного типа.

Ключевые слова: пояс открытости, приграничные торговые зоны, провинция Хэйлунцзян, трансграничные товарные потоки, Хэйхэ, Благовещенск.

Под приграничным сотрудничеством подразумеваются “любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон”¹. Как правило, *поощрение* в виде *изъятий* из налогового, таможенного и др. права предоставляется в пределах специально оговоренной полосы по обе стороны сухопутной (речной) границы. Следовательно, свойства приграничного сотрудничества зависят не только от торговых и иных связей между сопредельными регионами, но и от взаимодействия приграничного региона с центром. Не исключены противоречия между целями развития международной торговли в центре и в регионах. Последние, получая большую часть доходов от кросс-граничных торговых обменов, ориентированы, как правило, на расширение торговых свобод, тогда как для нации в целом более выгодным может оказаться уменьшение открытости, повышение таможенных пошлин, снижение активности приграничной торговли².

С начала 1990-х гг. в окраинных регионах Китая функционирует “приграничный пояс открытости” (ППО)³; около двух десятилетий китайские власти стимулируют развитие приграничной торговли с Россией, Казахстаном, Северной Кореей, Монголией, Мьянмой, Вьетнамом, подчеркивая, что это — путь для процветания приграничных территорий⁴. Ряд китайских исследователей полагает, что “народная”⁵ (малая) торговля, связанная с развитием неформальных

Рыжова Наталья Петровна, кандидат экономических наук, Амурский государственный университет, Благовещенск. E-mail: ryzhova@list.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 09-06-00309-а “Цикличность валютной интеграции и дезинтеграции в процессе глобализации экономики (на примере Азиатско-Тихоокеанского региона)”.

практик, играет роль не меньшую, чем торговля “большая”⁶. В то же время в РФ внимание приграничному сотрудничеству почти не уделяется, специальные институты (правила и механизмы привлечения бизнеса в окраинные регионы) не созданы⁷. В последнее время активизировалась работа, направленная на “легализацию” (т.е., на ограничение) практик, связанных с движением товарного потока через неформальные, туристские каналы⁸, введен запрет на привлечение китайских мигрантов в розничную торговлю⁹. Это, вероятно, повлечет снижение кросс-границной экономической активности, ибо приграничное сотрудничество развивается ныне преимущественно в малых — подчас, в полулегальных формах¹⁰.

Таким образом, подходы к приграничному сотрудничеству в Китае и России различны. Насколько они согласуются с задачами выравнивания территориальных экономических диспропорций? Является ли расширение приграничного сотрудничества более предпочтительным для Китая, чем для России? Для ответа на эти вопросы нужно разобраться в результатах, полученных китайской стороной; во-вторых, нужно сопоставить динамику социально-экономических показателей китайских приграничных городов, имеющих специальные институты открытости, с соответствующими показателями приграничных российских городов, где специальные институты не созданы; в-третьих, необходимы моделирование и прогнозирование создания (расширения) институтов приграничной открытости с учетом их влияния на экономический рост в китайских и российских приграничных регионах.

Граница — стимул или ограничитель экономической активности?

Исследователи не раз обращали внимание на то, что государственные границы — если они частично или полностью непроницаемы — могут приводить к снижению экономической активности, поскольку делят локальные рынки, негативно влияя на рыночный потенциал¹¹. Следовательно, приграничные регионы — это зачастую территории с меньшей экономической активностью и в них функционируют только такие фирмы, которые необходимы для обслуживания ограниченных локальных рынков.

В исследованиях Хувера¹² и Го¹³ приграничные регионы охарактеризованы как непривлекательные для размещения производств, обоснована необходимость открытия границ для международной торговли, способной значительно изменить ситуацию благодаря удешевлению выхода на внешние рынки. Элизондо и Кругман¹⁴ предложили подход, расширяющий известную модель Кругмана “центр—периферия”. Они показали, что открытие товарного рынка может способствовать изменению экономического пространства страны, перераспределению экономических ресурсов из центров в новые регионы (которые могут становиться новыми центрами).

Впрочем, не все исследователи согласны с тем, что устранение барьеров внешней торговли однозначно способствует экономическому росту. Некоторые из них доказывают, что для быстрого роста приграничных регионов важны предварительные условия, такие, как достаточный потенциал занятости, развитая транспортная инфраструктура, взаимное доверие экономических агентов по обе стороны границы и т.п. Соответственно недостаточность этих предпосылок препятствует росту¹⁵.

Таким образом, границу и приграничное сотрудничество можно рассматривать как ключ к экономическому развитию окраинных регионов. Граница мо-

жет блокировать экономическую деятельность, создавая пустынные, безлюдные и депрессивные территории, но может строить “мосты” для интеграции и развития. Однако простое открытие границы, без создания институциональных, инфраструктурных, ресурсных условий, не гарантирует экономического роста.

Институты “приграничного пояса открытости”

Политика “открытых дверей” в приграничных регионах КНР была нацелена на создание благоприятных условий для жизни населения и для коммерции. В 1992 г. Госсовет КНР присвоил статус “открытых приграничных городов” 13 городам, уездным центрам и поселкам.

9 марта такой статус получили Хэйхэ и Суйфэньхэ (пров. Хэйлунцзян), Маньчжоули (АР Внутренняя Монголия) и Хуньчунь (пров. Цзилинь); 9 июня — Инин, Боле, Тачэн (Синьцзян-Уйгурский АР); Пинсян и Дунсин (Гуанси-Чжуанский АР), Ваньдин¹⁶, Жуйли и Хэкоу (пров. Юньнань); 30 июля — Эренхот (АР Внутренняя Монголия). В конце 1992 — начале 1993 гг. на специально выделенных территориях большинства этих населенных пунктов (за исключением Эренхота, но дополнительно в Дандуне (пров. Ляонин) были созданы зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС). Механизм ППО включал также¹⁷ открытие большого количества таможен и учреждение приграничных торговых зон (ПТЗ)¹⁸.

Рассмотрим эффективность каждого из созданных институтов ППО.

Таможни являются необходимым условием для развития внешней торговли провинций, хотя формальное открытие пункта таможенного пропуска еще не гарантирует, что провинция быстро нарастит объемы внешней торговли. Окраинам не удалось догнать среднекитайский уровень внешнеторгового оборота в пересчете на душу населения, но темпы роста внешней торговли в ряде приграничных провинций превосходили средние по стране (табл. 1). Наиболее успешными оказались СУАР, Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ), Юньнань и Хэйлуцзян.

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота

Территории	2007 г. к 1985 г., раз	Оборот на 1 чел., долл.	
		1985	2005
КНР в целом	31,2	68	1087
АРВМ	42	10	216
Ляонин	11	150	972
Цзилинь	18,7	24	240
Хэйлунцзян	33,9	16	251
ГЧАР	17,7	14	111
Юньнань	34,5	8	106
СУАР	47	22	395

Источник: рассчитано по China Yearly Provincial Statistic.

Анализ доли каждой провинции в совокупном объеме внешней торговли Китая со страной, имеющей с этой провинцией общую границу, показывает, что внешняя торговля с приграничными странами ведется в КНР преимущественно через соответствующие провинции и расположенные в них таможни (табл. 2)¹⁹.

Таблица 2

Доля внешнеторгового оборота провинции (автономного р-на) с сопредельной страной во внешнеторговом обороте КНР с данной страной (2006 г.)

Провинция КНР и страна — торговый партнер, имеющие общую границу	%
Ляонин — КНДР	48,4
Цзилинь — КНДР	20,1
Цзилинь — РФ	1,3
Хэйлунцзян — РФ	20,0
АРВМ — РФ ¹⁾	0,6 ¹⁾
АРВМ — Монголия ¹⁾	9,6 ¹⁾
СУАР — РФ	0,5
СУАР — Казахстан	60,0
СУАР — Киргизстан	83,4
СУАР — Таджикистан	67,4
Юньнань — Мьянма	47,4
Юньнань — Лаос	31,7
Юньнань — Вьетнам	4,4
ГЧАР — Вьетнам	14,7

Источник: *Uncomtrade Database* (<http://comtrade.un.org>); *Guanxi statistical yearbook 2007*; *Heilongjiang statistical yearbook 2007*; *Inner Mongolia statistical yearbook 2007*; *Jilin statistical yearbook 2007*; *Liaoning statistical yearbook 2007*; *Xinjiang statistical yearbook. 2007*; *Yunnan statistical yearbook. 2007*.

Примечание: из-за отсутствия данных, по АРВМ приведена доля экспорта АРВМ в страны-партнеры в совокупном экспорте КНР в страны-партнеры.

Таблица 3

Иностранные инвестиции, накопленные за период 1996-2006 гг

Адм. центр провинции (авт р-ка)	Уд. вес ИИ города к ИИ провинции, %	Пригранич. город	Уд. вес ИИ города к ИИ провинции, %
Шэньян (Ляонин)	36,9	Даньдун	0,8
Харбин (Хэйлунцзян)	19,5	Хэйхэ	0,1
		Суйфэньхэ	0,3
Чанчунь (Цзилинь)	65,7	Хуньчунь	2,2
Хух-Хото (АРВМ)	13,2	Маньчжоули	0,5
		Эренхот	0,2
Урумчи (СУАР)	29,8	Инин	0,0
		Болэ	0,0
		Тачэн	0,0
Куньмин (Юньнань)	13,5	Жуйли	0,3
		Хэкоу	0,0
Наньнин (ГЧАР)	14,0	Пинсян	0,0
		Дунсин	0,3

Источник: *рассчитано по China Yearly Provincial Statistic; Main indicators in cities at county level; Main indicators in cities at prefecture level.*

Институт “открытых городов” продемонстрировал свою успешность при привлечении иностранных инвестиций в столицах провинций (автономных районов) и несостоятельность в приграничных городах. Удельный вес иностранных инвестиций, накопленных за 10 лет в “открытых приграничных городах”, близки к нулю суммарных инвестициях, накопленных за тот же период в провинциях (табл. 3). Исключение — г. Хуньчунь, доля которого в инвестициях провинции — 2,2% при общей сумме в 187,1 млн долл. Максимальная сумма инвестиций накоплена за 10 лет в городе Даньдун — 365,3 млн долл. Впрочем, привлекательность Хуньчуна и Даньдуна для иностранных инвесторов, как и общие результаты их экономического развития во многом определяются не столько статусом их “приграничной открытости”, сколько близостью к морским путям и ожиданиям инвесторов относительно развития “Туманганского треугольника”. То есть, успех предопределен потенциалом их включения в международную, а не в приграничную торговлю.

Экономические зоны с особыми режимами управления, в том числе ЗПЭС

В каждой китайской провинции созданы разнообразные зоны с особыми режимами управления. Например, в Гуанси-Чжуанском автономном районе (ГЧАР) в 2006 г. действовало 39 зон, из них — 7 национального и 32 регионально-го класса, 2 приграничных зоны и 37 внутренних. По функциям: промышленных — 12, экономической кооперации — 2, экономического развития — 10, торговых — 1, развития высоких технологий и техники — 4, туристских — 9, универсальных — 1²⁰.

Таблица 4

Привлекательность зон экономического сотрудничества для инвесторов

Наименование зоны	Сумма накопленных к 2006 г. инвестиций, млн ю.	в% к сумме инвестиций по всем зонам провинции
Зона приграничного экономического сотрудничества Суйфэньхэ	228,6	1,3
Зона приграничного экономического сотрудничества Хэйхэ	285,2	1,7
Зона технологического развития, Харбин	3800	22,9
Зона развития новых и высоких технологий, Дацин	2918	17,6

Источник: *Heilongjiang statistical yearbook 2007*.

То есть далеко не все зоны развиваются в рамках ППО. Конечно, большинство из них все же учитывают в перспективах своего развития возможность реализации продукции (работ, услуг) на приграничных рынках сопредельных стран или возможность получения сырья, реже — технологий из сопредельных стран. Основной формой зон с особыми режимами управления в рамках ППО должны были стать зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС). Говорить о том, что ЗПЭС уже доказали свою эффективность, было бы

преждевременным. Судя по публикациям²¹, это, скорее, “марка сотрудничества”, а не эффективный экономический механизм. К сожалению, в статистических сборниках провинций информация о зонах приводится в агрегированном виде. Только сборник провинции Хэйлунцзян предоставляет ограниченную информацию для анализа результатов ЗПЭС. Созданные в этой провинции ЗПЭС Хэйхэ и Суйфэньхэ показали скромные результаты, особенно в сравнении с другими зонами Хэйлунцзяна (табл. 5). Объем экспорта ЗПЭС к экспорту города уездного значения Хэйхэ — 30%. При этом в ЗПЭС было занято 2420 чел. (1,3% от населения города). Показатели ЗПЭС Суйфэньхэ еще скромнее — занятых 645 чел. (1% от населения города), экспорта в 2006 г. не было, импорт составил 37,63 млн долл.

ПТЗ развивались быстрее, чем ЗПЭС. Всего было создано более 90 таких зон (например, только в одной провинции Хэйлунцзян создано 9 ПТЗ)²². Инструкции по управлению такими зонами изложены в “Рекомендациях по “Положениям о торговле с пересечением границы для приграничных жителей” (№ 242—1996), принятых совместно Генеральной таможенной администрацией Китая и Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества²³. Наибольшую эффективность своих ПТЗ (в объемах малой приграничной торговли, прошедшей через них) показали регионы, сопредельные с российскими и казахстанскими территориями (конкретно — в провинции Хэйлунцзян и СУАР). Основные причины — институциональная неопределенность приграничной торговли в РФ и Казахстане, наличие высоких таможенных пошлин на ввоз потребительских товаров при большом спросе на дешевые товары (табл. 5).

Таблица 5

Малая приграничная торговля в провинциях в 2004 г.

Провинции	Объем “малой” торговли, тыс.дол.	Доля “малой” торговли в совокупном внешнеторговом обороте, %	долл. на 1 чел.
КНР	9 474 850	0,8	7,2
Ляонин	100 140	0,3	2,4
Цзилинь ¹⁾	287 190	4,4	10,6
Хэйлунцзян	2 540 140	37,4	66,5
ГЧАР	554 350	12,9	11,9
Юньнань	524 070	14,0	11,8
СУАР	3 708 400	65,8	184,5

Источник: рассчитано по China External economic statistical yearbook, 2005; Heilongjiang statistical yearbook 2006; Xinjiang statistical yearbook, 2006; Liaoning statistical yearbook, 2006; Yunnan statistical yearbook, 2006; Guanxi statistical yearbook, 2006; Jilin statistical yearbook, 2007.

Примечание: ¹⁾ Данные по провинции Цзилинь приведены за 2005 г.

Следует отметить, что “архаичные” формы торговли²⁴, основанные на сетях, развиваются на всех границах. Вероятно, приводимые в табл. 3 показатели по торговле на китайско-вьетнамской и китайской-мьянмарской границах занижены, поскольку пересечение этих “прозрачных” границ нередко происходит вне официальных пунктов пропуска²⁵. “Откровенно говоря, мы не можем знать, какой объем торговли проходит вне статистического учета, — сказал Цай Цзин-

тай, директор Бюро по иностранной торговле и экономической кооперации провинции Юньнань, — много пересечений границы вне таможенных постов”²⁶.

Таким образом, институциональный механизм ППО продемонстрировал удовлетворительный уровень эффективности, но он не сопоставим с эффективностью институтов открытости в приморских регионах, хотя именно их “копировала” система ППО. Впрочем, ППО, ориентированный на улучшение положения окраинных территорий путем развития приграничной торговли и интеграции, и не мог соревноваться со своим приморским прототипом, который изначально был нацелен на изменение траектории развития экономики КНР путем включения ее в глобальный рынок.

Социально-экономическое развитие городов китайских приграничных регионов

В работе “Развитие окраинных регионов КНР: роль “приграничного пояса открытости”²⁷ показано, что основные эффекты от ППО были получены на уровне малых административных пунктов (городов, уездов, поселков) со статусом “открытости”, но не на уровне провинций в целом. Здесь мы проанализируем на примере Хэйлунцзяна социально-экономическую динамику городских округов, в которые входят населенные пункты, районы с особым статусом и преференциями ППО, с городскими округами, имеющими другие преференциальные условия, и округами, где особые институты не созданы.

Основные административные единицы провинции Хэйлунцзян: город субпровинциального значения, административный центр Харбин, 11 городов уездного значения (Цицикар, Цзиси, Хэган, Шуаньшань, Дацин, Ичунь, Цзяму-сы, Цитайхэ, Муданьцзян, Хэйхэ, Суйхуа), а также уезд Дасиньянлинь. Их институциональная характеристика представлена в табл. 6.

Таким образом, Харбин как административный центр обладает наибольшим количеством (18) специальных институтов для стимулирования экономической активности: это 15 зон с особыми режимами управления, статус “открытости” и таможенные пункты пропуска 1-го класса. Наибольшее количество преференций в рамках ППО имеет город уездного значения Муданьцзян (которому подчиняются Суйфэньхэ и Дунин, где создано 7 зон с особыми режимами управления, в т.ч. 5 — приграничного характера). Наименьшие институциональные свободы предоставлены Цитайхэ и Ичуню. При этом Цитайхэ — это один из относительно благополучных округов провинции благодаря развитой промышленности (особенно, добыче коксового угля). Отсутствие институциональных стимулов не сказалось отрицательно на его экономических и социальных результатах (см. табл. 7). Иначе сложилась ситуация для Ичуня: самый низкий уровень заработной платы в 1998 г. сохранился и в 2006 г., что не могло не повлечь самую большую убыль населения. Другие округа, потерявшие население, это Хэган и Дасиньянлинь. Все они являются приграничными (и, значит, наиболее экономическими депрессивными), и каждому из них было предоставлено наименьшее количество институциональных свобод и возможностей.

Таблица 6

Институциональная характеристика административных единиц Хэйлунцзяна

Город	Количество преференций в 2006 г.		Кол-во зон с особыми режимами в 2006 г. ¹⁾	Пригр. торг. зоны (ПТЗ), утвержденные в 1996 г. ²⁾	Статус “открытости” ³⁾	Наличие таможенных пунктов про пуска ⁴⁾
	Всего	в т.ч. ППО				
Харбин	18	2	15		1 — Харбин	2 — авиа, речной
Муданьцзян	13	11	7	2 — Суйфыньхэ, Дуннин	1 — Суйфыньхэ	3 — Суйфэньхэ (ж/д, авто), Дуннин (авто)
Цзямусы	12	7	4	2 — Тунцзян, Фуюань		6 — Цзямусы (водн., авиа), Фуцзинь (водн.), Хуачуан (водн.), Тунцзян (водн), Фуюань (водн)
Хэйхэ	9	9	4	1 — Айхуэй	1 — Хэйхэ (Айхуэй)	3 — Айхуэй (водн.), Сунью (водн.), Сюнькэ (водн.)
Цзиси	8	8	4	2 — Мишань, Хулинь		2 — Мишань (авто), Хулинь (водн.)
Цицикар	6		5			1 — авиа
Дацин	4		4			
Шуанъя-шань	3	3	1	1 — Жаохэ		1 — Жаохэ (водн.)
Хэган	3	3	1	1 — Лобэй		1 — Лобэй (водн.)
Дасиньян-линь	2	2				2 — Хума (водн), Мохэ (водн.)
Суйхуа	2		2			
Ичунь	1					1 — Цзяинь (водн.)
Цитайхэ	0					

Источник: ¹⁾ Heilongjiang statistical yearbook, 2008; ²⁾ Zeng Yangduo. *First Opportunities for Construction of Sino-Russian Border Trade Zones Hushi in Heilongjiang Province / Heilongjiang Foreign Economic Relations and Trade*. 2004. N1. P. 35—37; ³⁾ Чжунго дуйвай кайфан дицзюй тоуцзы хуаньцзин хэ чжэнцэ. Пекин, 1993. С. 184—216. — на кит. яз.; ⁴⁾ Wang Rongfen, Yu Guozheng. *The open port system in northeast China // Chinese geographical science*. Beijing, 1997. V. 7, № 3. P. 270—277;

Примечание: количество преференций есть сумма баллов, где каждый балл — это одна “преференция” (наличие специальной зоны, или таможенного пункта пропуска, или “статуса открытости”).

Таблица 7

Динамика развития административных единиц Хэйлунцзяна

Показатель	Количество преференций в 2006 г.	Динамика численности населения в 2006 г. к 1996 г., раз	Заработная плата, долл. в мес.		Динамика заработной платы, 2006 г. к 2000 г., раз	Динамика ВРП в номинальных ценах, 2006 г. к 1996 г., раз
			1998 г.	2006 г.		
Харбин	18	1,35	37	170,3	4,6	3,58
Муданьцзян	13	1,02	45,6	139,7	3,1	2,14
Цзямусы	12	1,06	40,2	133	3,3	2,21
Хэйхэ	9	1,06	36,4	141,9	3,9	1,73
Цзиси	8	1	45,4	156,4	3,4	2,29
Цицикар	6	1,02	40,3	128,2	3,2	1,92
Дацин	4	1,09	99,7	256,4	2,6	2,85
Шуанъя-шань	3	1,01	55,2	161,9	2,9	2,16
Хэган	3	0,99	44,1	167,2	3,8	2,46
Дасиньян-линь	2	0,99	22,6	111,1	4,9	н/д
Суйхуа	2	1,09	39,3	99,7	2,5	н/д
Ичунь	1	0,97	20,4	77,8	3,8	2,2
Цитайхэ	0	1,07	51,9	129,1	2,5	2,54

Источник: Курсы валют с сайта: <https://www-globalfinancialdata-com>; Heilongjiang statistical yearbook, 1999, 2007; Main indicators in cities at prefecture level.

Следует отметить, что благоприятный институциональный климат сильно повлиял на Харбин, который заметно улучшил как экономические (самый большой рост ВРП), так и социальные показатели (самый заметный рост заработной платы и 2-е место по ее уровню среди остальных городских округов при самом заметном приросте численности населения). Три из четырех приграничных уездов с благоприятным институциональным режимом показали удовлетворительные социальные и экономические результаты: Муданьцзян, Цзямусы и Цзиси. По ВРП и среднему уровню заработной платы в 2006 г. эти приграничные округа “обошли” традиционный промышленный центр Цицикар. Интересно, что городской округ Хэйхэ, обладающий большим количеством институциональных преференций, показал худший темп роста ВРП, хотя и один из самых высоких темпов роста средней заработной платы. Основная причина экономического отставания Хэйхэ от других округов в том, что многие созданные институты не начали работать. Перевозки через пункты пропуска Сунью и Сюнькэ практически не велись, ЗПЭС Хэйхэ не работала. Но ПТЗ в городе Хэйхэ функционировала более эффективно, чем в других регионах, что повлекло быстрый рост заработной платы и сравнительно высокий рост ВРП в городе (в отличие от округа Хэйхэ).

Таким образом, в тех приграничных округах, где институциональные преференции были минимальными, социально-экономическая динамика была отрицательной. И напротив, в большинстве институционально благоприятных приграничных округов достигнуты лучшие экономические и социальные результаты.

Социально-экономическое развитие приграничных городов Хэйхэ и Благовещенска²⁸

Как отмечалось выше, округ Хэйхэ показал сравнительно скромные результаты развития. Город Хэйхэ был успешнее, нежели округ и весьма показательно, на наш взгляд, его сопоставление с российским “городом-близнецом”. Административный статус Хэйхэ повысился в 1993 г., что определило подчинение ему нескольких других населенных пунктов, в том числе двух городов с сопоставимым количеством населения и уровнем развития экономики — Бэйанем и Удалянчи. До 1991 г. Хэйхэ был малым городом уездного уровня — всего 66 тыс. чел. по переписи 1982 г.²⁹ К 2006 г. его население выросло почти втрое, приблизившись по численности к Благовещенску.

В настоящее время в Хэйхэ открыто одно высшее учебное заведение. В 2006 г. около 5 тыс. студентов получали высшее образование (10 лет назад количество студентов было менее 500), до “открытия” города вузов там не было. С начала 1990-х гг. проводилось активное благоустройство города и улучшение жилищных условий. Так, за период с 1998 по 2006 гг. протяженность водопроводов увеличилась на 40%, количество квартир с горячим водоснабжением — на 34%, количество озелененных территорий и парков — в 20 раз³⁰. Ухудшение социальных характеристик Хэйхэ наблюдалось только по показателям системы здравоохранения: по относительной обеспеченности больничными койками и врачами.

ВРП Хэйхэ в 2006 г. составил 314,2 млн долл.³¹ При этом ВРП на 65% формировался за счет сектора услуг, т.е., в основном, через обслуживание трансграничного товарного потока, кросс-граничного туризма и шоппинга. За период 1998—2006 гг. произошло перераспределение значимости секторов в формировании ВРП: снизилась доля земледелия в пользу сервиса.

О значимости инфраструктуры кросс-граничного туризма и шоппинга свидетельствуют следующие цифры: в 2006 г. количество иностранных туристов, зафиксированных официальной статистикой, составило в Хэйхэ 65 тыс. чел., или 6,5% (!) от их общего количества в провинции (население Хэйхэ — менее 1% ее населения). При этом даже в целом по провинции доля туристов из РФ составляла 87% (в Хэйхэ этот показатель выше). Средний доход от одного туриста в целом по провинции составил 463 долл., за год сумма дохода от обслуживания туристов в Хэйхэ составила 30 356 тыс. долл., или 9,6% от суммы ВРП города³². Отметим, что благодаря наличию в Хэйхэ ПТЗ граждане РФ могут въезжать в нее без оформления визы (в 2006 г. КПП Благовещенска пересекло 460,8 тыс. чел.)³³

Важным показателем социально-экономического развития являлся рост заработной платы. В Хэйхэ зарплата в 1996 г. составляла 4018,5 ю./год, в 2006 — 13 445,2 ю./год (или 13 290 ю./год в ценах 1996 г.). Т.е. зарплата выросла более, чем втрое³⁴.

Амурская область и ее административный центр — Благовещенск развивали приграничные связи не столь активно. Основные инициативы (создание зоны с особыми режимами управления, строительство моста через Амур) реализованы не были. Благовещенск не имеет особого “приграничного” статуса.

В первую очередь это обусловлено спадом экономики. Снижение промышленного производства за 15 лет (1990—2005 гг.) составило в Амурской области почти 60%³⁵. В 2006 г. ВРП области составил 91 281,4 млн руб.³⁶ (или 3312 млн долл.). Т.е. ВРП этой российской области лишь десятикратно превышал соответствующий показатель одного лишь города Хэйхэ, будучи в 23 раза меньше ВРП провинции Хэйлунцзян. Судя по таким показателям, как доля зарегистрирован-

ных в областном центре предприятий (50% от соответствующих показателей области), доля отгруженных товаров, выполненных работ и услуг (43%), Благовещенск по-прежнему доминирует в сжавшейся экономике области.

По динамике ряда показателей можно сделать вывод, что основу экономики Благовещенска составляет торговля и услуги. Если же учесть, что в структуре учитываемых официальной статистикой товарных запасов в последние годы более половины приходится на импорт (в структуре которого до 90% — импорт из КНР), то вывод очевиден: развитие Благовещенска ныне зависит от приграничной торговли и развития сферы приграничных услуг, в том числе туристических. Следует отметить, что Благовещенск пока весьма слабо использует свои возможности по развитию приграничных услуг — например, в 2006 г. общий объем экспорта услуг, оказанных китайской стороне, составил 7,6 млн долл. Это лишь 0,2% к ВРП области, или менее 1% ВРП города (минимальная оценка) по Хэйхэ — 9,6%³⁷.

Таблица 8

Социально-экономическое развитие Хэйхэ и Благовещенска

Показатель	Хэйхэ	Благовещенск
Административный статус	Повысился в 1993	Не изменился
Территория на начало 2006 г., тыс. кв. км	0,19	0,30
Плотность населения на начало 2006 г., чел./кв. км	933	725
Динамика численности населения в 2006 г. к 1996 г.	Рост на 10%	Рост на 3%
Динамика ВРП в сопоставимых ценах — 2006 г. к 1996 г.	Рост в 2 раза	Рост на 24% (в среднем по Амурской области)
Доход от экспорта туристических услуг, тыс. дол.	30356 ¹⁾	697
Динамика количества студентов высшей школы учащихся средней и начальной школ	рост в 14,4 раз рост в 5,7 раз	рост в 1,7 раз сокращ. на 20%
Динамика обеспеченности больничными койками на 10 тыс. чел. 2006 г. к 1996 г.	Снизилась на 30%	Не изменилась
Количество врачей на 10 тыс. населения	Снизилась на 30%	Выросло на 19%

Источник: *Heilongjiang statistical yearbook, 2007, 1999; Main indicators in cities at prefecture level; Амурский статистический ежегодник, 2000, 2007. Населенные пункты Амурской области. Благовещенск, 2006; Курсы валют с сайта: <https://www-globalfinancialdata-com>.*

Примечание: ¹⁾ Оценка автора, исходя из среднего дохода от одного туриста в провинции Хэйлуунцзян, и кол-ва туристов, статистически учтенных в Хэйхэ.

Что касается динамики показателей социального развития Благовещенска, то она существенно скромнее, чем в Хэйхэ. К моменту открытия границы (1988 г.) население Благовещенска составляло около 205 тыс. чел.³⁸ (пятая часть населения области). Численность населения области начала существенно сокра-

щаться в 1990 г., что, впрочем, мало сказалось на численности жителей ее столицы — оно почти не изменилось³⁹. Сводные сравнительные данные по социально-экономическому развитию городов Хэйхэ и Благовещенска представлены в табл. 8.

Рост заработной платы в Благовещенске происходил гораздо медленнее, чем в Хэйхэ. За период 1995—2006 гг. она выросла вдвое (в ценах 1996 г.) — табл. 9. Вместе с тем, уровень заработной платы в Благовещенске до сих пор заметно выше, чем в Хэйхэ: среднемесячная заработная плата составила в нем в 2006 г. 11 470 руб. (или 416 долл./мес. — в сравнении с 140,5 долл./мес. в Хэйхэ). Этот разрыв в уровнях заработной платы позволяет привлекать в Благовещенск и в целом в Амурскую область дешевую рабочую силу из КНР — преимущественно из провинции Хэйлунцзян, в т.ч. из Хэйхэ. Но данный разрыв постепенно сокращается: в середине 1990-х гг. он был 3,3; а в середине 2000-х гг. уже менее 3. Особенно сильно сократился разрыв в оплате труда квалифицированных рабочих.

Таблица 9

Занятость и уровень заработной платы Хэйхэ и Благовещенска

Показатель	Хэйхэ	Благовещенск
Количество официально занятых в 2006 г., тыс.чел.	27,3	92,4
Уровень средней заработной платы в 2006 г., долл./мес.	140,5	416
Динамика средней заработной платы в сопоставимых ценах — 2006 г. к 1996 г.	Рост в 3,3 раза	Рост в 2 раза
Разрыв в уровне заработной платы	В 1996 г. — 3,3 раза, в 2006 г. — 2,9 раза	

Источник: *Heilongjiang statistical yearbook, 2007, 2006, 1999; Main indicators in cities at prefecture level; Амурский статистический ежегодник. Благовещенск, 2000, 2007. Населенные пункты Амурской области. Благовещенск, 2006; Курсы валют с сайта: <https://www-globalfinancialdata-com>.*

Полагаю, что таким образом — в выравнивании цены на труд — проявляются кросс-границные интеграционные процессы рынка труда. В силу существенных ограничений на ввоз иностранной рабочей силы, заработная плата между Благовещенском и Хэйхэ, конечно, не станет одинаковой в кратко- и среднесрочной перспективе. Однако подобная тенденция (в целом в Амурской области, а не только в Благовещенске) имеет место, и она проявляется в прямых (явных) и латентных эффектах. В качестве одного из явных эффектов приведу следующий частный случай. После того, как весной 2008 г. собственником одного из лесозаготовительных предприятий области стал китайский бизнесмен, постоянный коллектив предприятия сократился с 400 до 40 чел., а зарплата работников уменьшилась с 15 тыс. руб. до 3—4 тыс. Китайскому предпринимателю, подчиняющемуся нормальной экономической мотивации — максимизации прибыли — экономически целесообразно использовать более дешевую рабочую силу.

Представляется, что латентные эффекты интеграции рынка труда проявляются в отставании уровня заработной платы в тех отраслях, где в большей степени используется труд иностранных рабочих, и в частности — труд граждан КНР. Так, например, заработная плата в сельском хозяйстве Амурской области в 2006 г. составила 4853 руб. (в РФ — 6144 руб.), при этом заработная пла-

та в с/х Амурской области лишь на 4% превышала величину прожиточного минимума (в РФ — на 23%); отставание (наблюдавшееся и в 2002—2005 гг.), в 2006 г. усилилось.

Следует отметить, что давление к снижению цены труда в российском регионе, имеющем растущую долю привлеченного иностранного труда — следствие объективных законов, а не чьей-то “злой воли”. Амурская область с конца 1980-х гг. и до настоящего времени имеет отрицательное сальдо миграционного обмена, с 1992 г. численность населения снижается и за счет естественной убыли. За межпереписной период с 1989 до 2002 гг. население Амурской области уменьшилось на 15% (в целом по РФ — на 1%). Это наводит на мысль, что без иностранной рабочей силы экономическое развитие региона невозможно.

Постепенное выравнивание происходит и по показателям уровня жизни городского населения приграничных территорий. Так, в обоих регионах около 35% расходов домашних хозяйств в 2006 г. приходилось на продукты питания. Обеспеченность китайских домохозяйств товарами длительного спроса по-прежнему уступает обеспеченности российских домохозяйств; но за последние 30 лет домашние хозяйства Хэйхэ существенно улучшили свою обеспеченность холодильниками, стиральными машинами, компьютерами и т.п.⁴⁰ Интересно, что все более сходными становятся даже потребительские корзины: китайское городское население стало больше потреблять мяса, молока, зерновых продуктов, а в меню российского населения все больше стало появляться китайских продуктов (побегов чеснока, крахмальной лапши, соевого соуса, кунжутного масла и пр.).

Таблица 10

**Трансграничные товарные потоки в контактной зоне
Благовещенск—Хэйхэ в 2006 г.**

Показатель	Значение
Экспорт Хэйхэ в РФ, млн долл.	569,6
Официально учитываемый импорт Благовещенска из Хэйхэ (оценка ¹⁾), млн долл.	130
Расхождение, раз	4,4
Импорт Хэйхэ из РФ, млн долл.	88,85
Официально учитываемый экспорт Благовещенска в Хэйхэ (оценка ¹⁾), млн долл.	100,8
Расхождение, %	-13,45

Источник: *Main indicators in cities at prefecture level; Амурский статистический ежегодник. Благовещенск, 2007; Внутренняя статистическая информация территориального таможенного управления*

Примечание. ¹⁾ Оценка автора, исходя из доли перевозок (т), приходящихся на таможенню Благовещенска в перевозках через все пункты пропуска области и официально учитываемого объема внешнеторгового оборота области.

Говоря о кросс-границных экономических обменах, нельзя обойти вниманием распространение внеинституциональных (с точки зрения российских формальных норм) и архаичных (с точки зрения развития международной торговли) форм предпринимательства. Не освещая здесь все разнообразие неформальных практик⁴¹, отметим лишь их распространенность и превышение трансграничных потоков, учитываемых китайской таможенной статистикой, над потоками, учи-

тываемыми российской статистикой. В табл. 10 представлены соответствующие данные по контактной зоне Благовещенск-Хэйхэ.

Такая ситуация характерна и для других регионов РФ: внешнеторговый оборот между РФ и КНР по данным таможенной статистики РФ с 1995 по 2007 гг. вырос в 9,5 раза и составил 40 294 млн долл. За тот же период таможенная статистика КНР зафиксировала увеличение оборота в 8,8 раза и показала сумму оборота, равную 48 155 млн долл.⁴² Подобные расхождения объясняются занижением таможенной стоимости товаров, расхождением методик учета, а также наличием мелкой приграничной торговли, которую российская статистика принципиально не учитывает.

Подводя итог сопоставления приграничных городов, приходится констатировать: динамика большинства социально-экономических показателей у Хэйхэ существенно выше, нежели у Благовещенска. Не последнюю роль в этом играет наличие специальных институтов открытости (и особенно, ПТЗ).

1. Статус европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей // ETS. Мадрид, 1980 г. 21 мая N 106.
2. Например, поддержанные автомобили завозятся через границу с использованием неформальных схем для снижения таможенного тарифа; приграничные регионы имеют преимущества от расширения торговли, занятости жителей и снижения стоимости автомобилей. Центр, стремясь защитить внутренних автопроизводителей, большинство из которых расположено вне приграничного региона, повышает эффективность таможенных процедур и вводит новые тарифы.
3. Zou Zhang. Bianjin Maoyi yu Touzi Zhinan [Руководство по приграничной торговле и инвестициям]. Пекин, 1993. на кит. яз.
4. "...изменения в строгости таможенного контроля, изменения в политике приграничного туризма могут прямо влиять на финансовые доходы города Пинсяна, и на уровень жизни общества. Материальная поддержка не сравнится с государственной поддержкой. См.: Kan chuang gao bian fu min zhi lu // Хэйхэ. 2001. N 1. С. 5—13. на кит. яз.
5. В РФ сходный смысл носит термин "челночная торговля".
6. "Мы должны признать и роль, выполняемую народной торговлей, и целесообразность ненормальной торговли. ... в настоящей ситуации форма нерегламентированной торговли все же составляет основную форму торгово-экономического сотрудничества между двумя странами". См.: Pan Quanfu. Некоторые размышления по поводу стратегического подъема (взлета) китайско-российского торгово-экономического сотрудничества // Сибирские исследования. 2006. N 3. Р. 30—32. на кит. яз.
7. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (№ 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г.) определяет понятие "приграничная торговля", но не раскрывает основных элементов особого режима этой торговли. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (распоряжение Правительства России от 9 февраля 2001 г. № 196-р) содержит понятийный аппарат, но не реализуется, поскольку не создан специальный механизм. Проект Федерального закона "О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации", внесенный по инициативе Совета Федерации в Госдуму Федерального Собрания России 16 июля 2004 г., находится на рассмотрении в Думе более четырех лет, но также, видимо, не предложит механизма развития приграничной торговли.
8. Весной 2009 г. пересечение границы для лиц, задействованных в "народной торговле" усложнилось (см.: "Таможенники рассказали, почему перестали пропускать "фонарей" // АмурИнфо. 2009. 6 марта. — <http://www.amur.info/news/2009/03/26/1.html>).
9. Согласно ФЗ 181 "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации," начиная с 2007 г. ежегодно принимаются постановления Правительства "Об установлении допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли и в об-

- ласти спорта на территории Российской Федерации". Согласно этим положениям иностранные граждане не должны быть задействованы в розничной торговле.
10. *Ryzhova N.* Informal economy of translocations. The case of the twin city of Blagoveshensk-Heihe // *Inner Asia* (University of Cambridge. Great Britain). 2008. Vol. 10, N. 2. P. 323—351.
 11. *Losch A.* The Economics of Location. New Haven, Conn., 1954; *Rauch J.E* Business and Social Network in International Trad // *Journal of Economic Literature*. 2001. V. 39(4). P. 1177—1203; *Guo R.* Border-Regional Economics, Heidelberg, 1996; *Krugman P., Elizondo R.L.* Trade policy and the Third World metropolis // *Journal of Development Economics*. 1996. Vol. 49. pp. 137—150; *Lafourcadea M., Paluzieb E.* European Integration, FDI and the Internal Geography of Trade: Evidence from Western European Border Regions. Universitat de Barcelona // *Working Papers in Economics*. 2005. № 145.
 12. *Hover E.M.* The Location of Economic Activity. McGraw-Hill, 1963. 2nd edition.
 13. Op. cit.
 14. *Krugman P., Elizondo R.L.* Op. cit.
 15. *Lafourcadea M., Paluzieb E.* Op. cit.
 16. В Феврале 1999 г. пос. Ваньдин как административная единица перестал существовать, став частью ГУУ Жуйли, поэтому статистическое наблюдение по нему не ведется.
 17. Globalization and Regionalization of China Economy: implication for the Pacific Rim and Korea. Hong Pyo Lee, 1995.
 18. *Geng Xengwei.* Basic Facts on Various Development Zones in the Border Provinces and Regions of China // *Policy and Management Mechanisms for Economic Development Areas*. Urumqi, Xinjiang Uygur Autonomous Region, People's Republic of China: 22-24 August 2007. — www.adb.org.
 19. Из всех приграничных провинций самую низкую долю оборота с сопредельными государствами показала Цзилинь (около 1%), но она имеет очень короткую границу с РФ. (Jilin statistical yearbook, 2007).
 20. *Guanxi statistical yearbook*, 2006.
 21. *Geng Xengwei.* Op. cit; *Tremoliere M.* Op. cit.
 22. *Zeng Yangduo.* First Opportunities for Construction of Sino-Russian Border Trade Zones Hushi in Heilongjiang Province // *Heilongjiang Foreign Economic Relations and Trade*. 2004. N1. P. 35—37.
 23. *Geng Xengwei.* Op. cit.
 24. “Ненормальные” формы торговли оцениваются властями и экспертами позитивно: “Бартерная и биржевая торговля, туризм и шоппинг, народная торговля и многие другие типы приграничной торговли весьма гибки и удобны и имеют большой запас роста и увеличения приграничной торговли”. (Beijing Zhongguo Xinwen She (China). 2003. May 17.
 25. “Развитие приграничной торговли на китайско-вьетнамской границе способствовало существенному расширению неформальной торговли, контрабанды, не включаемой в данные учета национальной (китайской — НР) статистики — по оценкам экспертов сумма неучтенного оборота была примерно равной сумме официальной приграничной торговли” (Gu Xiaosong. P. 1048);
 26. *Chicago Tribune*. 1995. Nov. 20.
 27. *Рыжова Н.П.* Развитие окраинных регионов КНР: роль приграничного пояса открытости // *Пространственная экономика*. Хабаровск, 2008. № 4. С. 36—59.
 28. Выбор объектов для сравнения определялся сопоставимостью занимаемой территории и численностью населения этих городов.
 29. China 1982 population census data assembly.
 30. *Heilongjiang statistical yearbook*, 2006.
 31. Main indicators in cities at prefecture level.
 32. *Heilongjiang statistical yearbook*, 2006.
 33. Приграничное сотрудничество с Китаем и его роль в развитии международных услуг Амурской области: Записка/Амурстат. Благовещенск, 2007. С. 19.
 34. Main indicators in cities at prefecture level.
 35. Амурский статистический ежегодник. 2000, 2008.
 36. Амурский статистический ежегодник. 2008.

37. Приграничное сотрудничество с Китаем и его роль в развитии международных услуг Амурской области: Записка/Амурстат. Благовещенск, 2007. С. 19.
38. Согласно переписи 1989. — <http://www.gks.ru>.
39. Амурский статистический ежегодник. 2008.
40. Например, в 1985 г. только 2 из 100 городских домашних хозяйств провинции Хэйлунцзян имело холодильник, в 1998 г. — 56 из 100, а в 2005 г. — 78 из 100. В то же время в Амурской области в 2005 г. на 100 домашних хозяйств приходилось 115 холодильников. Аналогичные данные по стиральным машинам, телевизорам и т.п. Значительно выше обеспеченность личными автомобилями — 39 автомобилей на 100 амурских домохозяйств и 2 автомобиля на 100 городских домохозяйств провинции Хэйлунцзян (Heilongjiang statistical yearbook, 2007; Heilongjiang statistical yearbook, 1999; Амурский статистический ежегодник, 2007).
41. Ryzhova N. Informal economy
42. По данным: Uncomtrade Database. — <http://comtrade.un.org>.

Поправка

В № 3 за 2009 г. в статье А. Мостовой “Прямые иностранные инвестиции Японии на рубеже 2000-х гг. (1996—2007)” по вине редакции была допущена ошибка на стр. 80 в таблице 1. Ниже приводим эту таблицу в исправленном виде:

Таблица 1.

Накопленный объем прямых иностранных инвестиций Японии по регионам мира (международная инвестиционная позиция), млн долл.

Регион мира	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Азия	79,151	77,258	71,059	45,133	49,311	53,230
Северная Америка	97,881	107,060	115,072	121,661	138,455	144,876
Латинская Америка	11,981	14,519	17,430	17,913	21,020	20,700
Океания	10,501	13,268	10,674	11,505	10,151	8,119
Европа	47,523	55,632	51,902	49,670	56,447	70,607
Ближний Восток	966	1,246	1,243	799	793	885
Африка	441	671	901	889	758	625
Итог	258,653	271,967	270,975	249,071	278,445	300,868

Регион мира	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Азия	58,421	64,267	76,416	88,187	107,653	132,986
Северная Америка	140,982	143,385	146,967	156,189	163,230	183,776
Латинская Америка	18,167	21,975	26,588	33,064	39,291	54,749
Океания	11,852	13,632	15,091	12,961	13,794	19,617
Европа	72,404	87,573	101,886	92,453	118,657	145,884
Ближний Восток	893	900	1,022	1,685	2,038	3,066
Африка	1,232	2,052	1,628	1,332	2,701	3,895
Итог	305,585	335,911	371,755	388,197	449,680	546,839